

Старший брат Чжу всё ещё помнит о старшем брате!

Чжоу Сяюй бросил взгляд: булочка была действительно немаленькой, от неё валился пар. Видимо, Чжу Дачжуан купил её совсем недавно и держал за пазухой. Неужели не обжигался?

— Сам ешь! Старший брат не голоден! — сказал Чжоу Сяюй, невольно сглотнув слюну. Ему и правда хотелось её попробовать.

— Ты тоже съешь одну, до деревни ещё далеко идти. Если с голоду худо станет, некому будет тебя к доктору Лу отнести! — Чжу Дачжуан сам не понял, как вырвались у него такие слова. Ему бы их не говорить.

Чжоу Сяюй почувствовал в этих словах какую-то кислинку.

Что случилось с Чжу Дачжуаном?

И зачем упоминать доктора Лу? Чем Лу Чжи его обидел, что он всё о нём говорит?

— Раз старший брат Чжу так говорит, я съем одну! Если упаду в обморок, неудобно будет беспокоить старшего брата Чжу! — Чжоу Сяюй тоже не прочь был подразнить Чжу Дачжуана. Ведь дорога предстояла долгая, и без какой-то забавы было бы скучно. К тому же, Чжу Дачжуан ему в споре не ровня.

Чжоу Нинъюань не мог понять, что случилось между старшим братом и старшим братом Чжу. Только что всё было хорошо, а теперь их слова звучали как-то недружелюбно.

Передавая булочку, Чжоу Сяюй взял её без лишних церемоний и уже собирался откусить, как вдруг у него возникла идея. Вместо этого он быстро подошёл к Чжу Дачжуану.

— Старший брат Чжу, съешь ты сначала одну? А то вдруг с голоду упадёшь такой громадиной, я уж точно не справлюсь, даже если захочу отвести тебя к доктору Лу... Эх, страшно даже представить... — Чжоу Сяюй покачал головой, не упуская возможности подколоть. Чжу Дачжуан действительно остался без ответа, только раздражённо фыркнул.

Этот паренёк оказался остёр на язык. Куда делись его прежние мягкость и скромность?

— Старший брат Чжу, не сердись! Не понимаю, почему ты так невзлюбил Лу Чжи? — сказал Чжоу Сяюй, и, как только Чжу Дачжуан открыл рот, сунул ему булочку. — Он ведь всё-таки врач, с ним лучше дружить, а ты сам нарываешься на ссору! Если вдруг заболеешь, как ты собираешься поступать?

Чжу Дачжуан быстро съел булочку с мясом, и слова паренька теперь звучали куда приятнее.

— У меня крепкое здоровье, редко болею! Ты прав, с врачом лучше дружить, так проще. Но запомни, паренёк, ты мало людей видел, их мысли могут быть коварны! Сам будь начеку!

Он боялся, что этого паренька может обмануть улыбчивый, как тигр, врач.

— Да, я знаю! — с улыбкой ответил Чжоу Сяюй. Чжу Дачжуан говорил из добрых побуждений, и он это ценил, хотя для него самого это было не так важно. Всё-таки он прожил не один год, повидал многое в торговле и мог разбираться в людях. Но доброту Чжу Дачжуана он принял.

Увидев, как паренёк отвечает так покорно, Чжу Дачжуан почувствовал себя ещё лучше.

— Я видел, что ты заказал что-то у дяди Тяня. Завтра я снова пойду на рынок, могу заодно принести тебе. Нужно?

Чжу Дачжуан знал, что Чжоу Сяюй заказал что-то у кузнеца Тяня, но не знал, что именно. Думал, что раз завтра всё равно надо идти на рынок, то может принести это, чтобы пареньку не пришлось лишний раз ходить. Этот худенький паренёк мог бы и улететь от сильного ветра, лучше ему сидеть дома смирно.

— Старший брат Чжу, у меня есть дело, хочу с тобой посоветоваться. — Чжоу Сяюй планировал завтра продавать тёрки и заодно прогуляться по городку, посмотреть, как можно заработать.

Это было не так сложно, но сначала нужно было выяснить, может ли он, как паренёк, открыто заниматься торговлей?

— Ладно, я помогу тебе разобраться! — Чжу Дачжуан не стал церемониться. В конце концов, он, как мужчина, должен был знать больше, чем паренёк.

— Старший брат Чжу, я заказал у дяди Тяня вещь, о которой раньше говорил мой отец, и я запомнил её. Это тёрка, с её помощью можно нарезать картошку и редиску на полоски. Я думаю, что если её продавать, то можно заработать немного денег для дома... Но я паренёк, не знаю, могу ли я открыто заниматься таким делом? — В душе Чжоу Сяюй сильно волновался. Если бы это было невозможно, он бы совсем отчаялся, ведь это был бы конец его планам по заработку.

— Я думаю, что тёрка — это хорошая идея. Если хочешь продавать завтра, приходи на мой лоток, я смогу за тобой присмотреть... Но если ты хочешь заниматься этим долго, это не очень подходит. Неженатым паренькам не стоит заниматься чем-то в одиночку. Когда ты женишься, это может стать проблемой... Но в твоей ситуации, если ты будешь делать это какое-то время, это ещё терпимо, ведь тебе нужно содержать семью. — Чжу Дачжуан считал, что пареньку не стоит заниматься торговлей на рынке, где бывают разные люди. Это было бы очень неудобно. В обычных семьях пареньки ценятся, и редко выходят на публику.

Чжоу Сяюй вздохнул с облегчением. Хотя бы временно это было возможно, но не на долгий срок, и одному ему было бы небезопасно. Он взглянул на Чжу Дачжуана, понимая, что придётся держаться рядом с ним.

— Старший брат Чжу, я понял. Я не жадный, просто хочу немного помочь семье. Весной я собираюсь хорошо обработать землю, и урожая хватит на год для нас с братом. — По плану Чжоу Сяюя, землю нужно было вернуть и сдать в аренду. Ему и брату было бы нереально самим её обрабатывать.

Он надеялся на свой ум и хотел заняться небольшим бизнесом, но теперь понимал, что нужно ещё подумать. Положение паренька действительно было непростым.

— Не переживай, весна не за горами. Если хочешь что-то продавать, можешь сделать это и отдать в лавку для продажи. Это сэкономит много времени. Если тебе нравится заниматься бизнесом, можешь начать, когда женишься! — Чжу Дачжуан успокоил его.

Положение братьев было непростым. В такую холодную зиму делать что-либо было трудно, а земля, хоть и была, но даже если паренёк знал, как её обрабатывать, работа была бы очень тяжёлой. А дядя был таким, что помощи от него ждать не приходилось.

Чжоу Сяоюй вздохнул.

— Старший брат Чжу прав, дай мне подумать!

Продажа через лавку или сотрудничество с кем-то — об этом Чжоу Сяоюй уже думал, но некоторые дела лучше делать самому. Иначе, сидя целыми днями дома, пока брат учится, он мог бы сойти с ума.

Он просто хотел найти себе занятие и заработать немного денег. Разве это так сложно?

Учёба брата была хорошим делом. Если он пойдёт по пути экзаменов, семья не должна быть связана с торговлей, поэтому он и не планировал развивать бизнес.

Не планировать и совсем не иметь возможности — это разные вещи. Чжоу Сяоюй чувствовал себя немного не в своей тарелке. По воспоминаниям прежнего хозяина тела, паренёк обычно сидели дома, вышивали, плели узлы, делали домашнюю работу, а если были возможности, читали книги...

Всё это он не мог делать. Всё-таки он был мужчиной много лет, и даже если теперь его тело было телом паренёка, душа оставалась мужской — амбициозной и стремящейся к делу. Сидеть дома было не для него.

Видя, что паренёк не в настроении, Чжу Дачжуан попытался его утешить, но он был не слишком красноречив, и чем больше он говорил, тем мрачнее становилось лицо паренёка. Он не знал, как его успокоить, и чувствовал, что мысли паренёка были слишком глубоки, чтобы их понять.

Неудивительно, что Чжоу Сяоюй не хотел слушать. Чжу Дачжуан повторял одну и ту же мысль о том, каким должен быть хороший паренёк, как он должен жить, чтобы быть счастливым, выйти замуж за хорошего мужчину и родить успешных детей...

Чёрт возьми! Он ведь не настоящий паренёк!

Как он мог не раздражаться от таких слов?

К счастью, они скоро дошли до деревни, и Чжу Дачжуан молча повёз тележку к дому Чжоу Сяоюя. Их пути частично совпадали: сначала был дом Чжу Дачжуана, а затем дом Чжоу Сяоюя.

Когда они подошли к дому Чжу Дачжуана, тот не остановился, и Чжоу Сяоюй понял, что он хочет провести их до дома. Это было довольно галантно, но он уже достаточно побеспокоил Чжу Дачжуана.

— Старший брат Чжу, на этом всё! У нас ничего тяжёлого, мы с Сяоюем сами донесём. Завтра тебе ещё на большую ярмарку, наверное, нужно много готовиться, не будем тебя задерживать!
— С этими словами Чжоу Сяоюй протянул руку, чтобы взять брата с тележки.

— Не трогай, недалеко! На улице холодно, хочешь, чтобы Сяоюй мёрз вместе с тобой? Я провожу вас до дома. — Чжу Дачжуан продолжил толкать тележку.